

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д13

Рисунки *М.Спеховой*

Давыдычев, Лев Иванович.
Д13 Жизнь и страдания Ивана Семёнова, второклассника и второгодника: [повести] / Л. Давыдычев, худож. М. Спехова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 510, [2] с. — (Большая детская библиотека).

ISBN 978-5-17-123524-6.

Лев Иванович Давыдычев (1927–1988) — детский писатель. Им было написано много замечательных повестей про мальчишек и девчонок, а по некоторым были сняты фильмы.

В книгу вошло три повести: про жизнь Ивана Семёнова, про Лёлишну из третьего подъезда и повесть «Друзья мои, приятели». Все эти веселые истории про обыкновенных ребят, с которыми постоянно что-нибудь приключается. Иван Семёнов, например, второклассник. Он не любит учиться, но зато любит что-нибудь выдумывать и привирать. А жизнь одиннадцатилетней Лёлишны Охлопковой сильно изменилась, когда в город приехал цирк. Герой третьей повести, Павлик Меркушев, расскажет о первых днях жизни и приключениях в Нижних Петухах, куда его отправили погостить родители.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Давыдычев Л.И., насл., 2020
© Спехова М.Е., илл., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

**МНОГОТРУДНАЯ,
ПОЛНАЯ НЕВЗГОД И ОПАСНОСТЕЙ
ЖИЗНЬ ИВАНА СЕМЁНОВА,
ВТОРОКЛАССНИКА И ВТОРОГОДНИКА,**

*написанная на основе личных
наблюдений автора и рассказов,
которые он слышал от участников,
излагаемых событий, а также
некоторой доли фантазии*

ГЛАВА 1,

*служащая как бы вступлением к описанию
жизни Ивана Семёнова и объясняющая
некоторые причины его дальнейшего поведения*

САМЫЙ НЕСЧАСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК НА СВЕТЕ

Иван Семёнов — несчастный, а может быть, самый несчастный человек на всем белом свете.

Почему? Да потому, что, между нами говоря, Иван не любит учиться, и жизнь для него — сплошная мука.

Представьте себе крепкого, рослого мальчишку с наголо остриженной и такой огромной головой, что не всякая шапка на нее налезет.

И этот богатырь учится хуже всех в классе.

А честно говоря, учится он хуже всех в школе.

Обидно?
Еще как!
Кому обидно?
Да всему классу!
Да всей школе обидно!
А Ивану?
А ему хоть бы хны!
Вот так тип!

В прошлом году играл он в белого медведя, целый день на четвереньках ходил по снегу — заболел воспалением легких. А воспаление легких — тяжелая болезнь.

Лежал Иван в постели еле живой и хриплым голосом распевал:

Пирамидон-мидон-мидон!
Аспирин-пирин-пирин!
От лекарства пропаду-ду-ду!
Только в школу не пойду-ду-ду!

Долго лежал Иван. Похудел. И едва выпустили его на улицу, он давай кота Бандюгу ловить: хотел дрессировкой подзаниваться. Бандюга от него стрелой, Иван за ним, поскользнулся — руку вывихнул и голову чуть не расколол.

Опять его в постель, опять он еле живой, опять хриплым голосом поет-распевает:

На кровати я лежу-жу-жу!
Больше в школу не хожу-жу-жу!
Лучше мне калекой быть-быть-быть!
Лишь бы в школу не ходить-дить-дить!

Хитрый человек этот Иван Семёнов! Уж совсем поправился, а как врач придет, Иван сейчас застонет, глаза закатит и не шевелится.

— Ничего не могу понять, — растерянно говорит врач, — совершенно здоровый мальчик, а стонет. И встать не может. Ну-ка, встанем!

Иван стонет, как раненный на войне, медленно опускает ноги с кровати, встает.

— Вот и молодец, — говорит врач. — Завтра можешь идти в школу.

Иван — хлоп на пол.

Его обратно в кровать.

А план у Ивана был простой — болеть как можно дольше. И всех бы он, Иван Семёнов, перехитрил, если бы не злосчастная муха.

Муха, обыкновенная муха подвела Ивана.

Залетела она в комнату и давай жужжать. Потом давай Ивану на нос садиться. Он ее гонял, гонял — никакого результата. Муха оказалась вредной, ехидной и ловкой.

Она жужжит.

Иван чуть не кричит.

Извела муха Ивана.

И спокойненько уселась на потолок.

«Подожди, — решил Иван, — сейчас я тебе напиною».

Он подтащил стол, на стол поставил стул, взял полотенце, чтобы прихлопнуть муху, и — залез.

А муха улетела.

Иван от злости давай по потолку полотенцем хлопать!

Вспотел даже.

В это время в комнату вошел врач. Ну и попало Ивану, невезучему человеку, так попало, что с тех пор он мух бьет кулаком, да изо всех сил!

ОСТАВИЛИ ИВАНА ВО ВТОРОМ КЛАССЕ НА ВТОРОЙ ГОД!

Все Ивана жалели.

А он?

А он хоть бы хны!

Ну не получается у него учеба! Вот сядет он уроки готовить, обмакнет перо в чернила, вздохнет — клякса.

Иван ее промокашкой — хлоп!

Клякса посветлеет, но станет еще больше. Иван снова обмакнет перо, снова вздохнет и — снова клякса.

Смотрит он на кляксы и мечтает. Хорошо бы сделать так, чтобы голова отвинчивалась. Пришел бы в класс, спокойненько сел бы на свое место, отвинтил бы свою собственную голову и спрятал бы ее в парту. Идет урок. Ивана, конечно, не спрашивают: не может же человек без головы говорить! Ведь говорит-то он ртом, рот-то у него в голове, а голова — где?

В парте!

Звонок на перемену. Иван привинчивает голову и носится по школе.

Звонок на урок. Иван голову — вжик! вжик! вжик! — и обратно в парту. Сидит.

Красота!

Думал Иван, думал и придумал однажды замечательную штуку.

Пришел он как-то в школу, сел за парту и молчит. Минуту молчит, вторую молчит, третью... Пять минут прошло, а он — молчит!

— Что с тобой? — спрашивают ребята. Иван отвечает:

— Зззззззззззз... — И голова у него дергается.

— Заболел? — спрашивают ребята.

Иван кивает.

— Чем заболел?

Иван медленно встает из-за парты, прихрамывая, идет, останавливается пе-

ред классной доской и мелом на ней пишет:

Я ЗАЙКА

Ребята ничего не понимают. Колька Веткин говорит:

— Да ты и не похож на зайца.

Иван весь задрожал и:

— Зззззззззззз...

— Заикой он стал! — догадался Паша Воробьёв. — Заикой, а не зайкой.

Иван обрадованно закивал.

Как только в класс вошла Анна Антоновна, ребята загалдели:

— Семёнов болен!

— Он зайкой стал!

— Не зайкой, а заикой!

— Говорить не может!

— Трясется!

И всем классом, хором:

— Зззззззззззз...

— Тише, — сказала Анна Антоновна и вызвала Ивана к доске, и стала спрашивать.

А он отвечал так:

— Трр...бр...д... — И голова у него дергалась.

— Молодец, — сказала Анна Антоновна, — правильно ответил. Ставлю тебе «пять» с плюсом.

— Пять с плюсом?! — радостно переспросил Иван, который ни разу в жизни и четверки-то не получал.

А ребята захохотали.

А громче всех — Колька Веткин.

Вызвали отца Ивана в школу.

Ох и попало потом зайке-зайке!

И сказал он друзьям:

— Хватит. Точка. Не могу больше так жить. Буду проситься на пенсию. Со здоровьем у меня из-за этой учебы совсем плохо. Сегодня же напишу заявление.

— А куда, куда заявление? — с огромной завистью спросил Колька. — Отвечай давай, если совесть у тебя есть! А не ответишь, то отвечать будешь за все свои штучки!

— Совесть у меня есть, не беспокойся, — со вздохом проговорил Иван. — Но не имею я права каждому рассказывать, куда заявление о пенсии писать буду.

От обиды и возмущения Колька весь задрожал и крикнул:

— Всегда ты такой! Собакой лаять научишь, ручки в пол втыкать научишь, а на пенсию один отправишься?!

— Ты соображай, — посоветовал Иван. — Если все на пенсию уйдут, кто же учиться будет? — И он ушел, опустив свою большую голову.

Весь вечер трудился Иван над заявлением.

Вот что у него получилось:

ВМИНЕСТЕРСТВО.

Учительница Меня Мучеит. за каждую ашипку ставит пару. Прашу приятмеру и асвабадит Меня по здаровю атучобы спасибо. Хачю палучит пенсьию. За это квам опять спасибо и привет

Иван Семёнов

На конверте он написал:

Сталица Москва

Вминестерство

насчет пенсьии

ат Ивана Семёнова

С приветом квам заивление.

Через день почтальон принес письмо обратно и сказал Ивану:

— Нет такого адреса. И ошибок больно много. Рано тебе еще жаловаться. И пенсию рано просить. Сначала школу окончи, поработай, потом жалуйся, сколько тебе угодно.

Много разных историй с Иваном было, всех не расскажешь. Но вы уже, конечно, поняли, какой это несчастный человек.

И вот вам последний случай: надумали в шпионов играть. Ивану хотелось быть командиром советских разведчиков.

А что получилось?

КАК ВЫБИРАЛИ ШПИОНА

Никто не сомневался, что лучше всего шпионом выбрать первоклассника Алика Соловьёва. Его и поймать легко, и наступать ему в любой момент можно, если будет спорить. А если еще учесть, что Алик никогда не ябедничает, то станет ясно: лучше шпиона и не найти.

Правда, он трусоват. Играли как-то в американского летчика-шпиона Пауэрса. Пауэрсом выбрали Алика. Посадили его на крышу сарая — будто на самолете летит — и давай в него камнями (то есть ракетами) стрелять.

С двадцатого выстрела попали — шишка!

Хорошо, в общем, поиграли. А он обратно слезать боится. Орала на него, орала, снова ракеты запускали.

Пришел милиционер Егорушкин. Полез за Аликом, да сам с крыши грохнулся.

Попало ребятам.

И все-таки, лучше шпиона, чем Алик, не найти.